

Глава 257: Ты жжешь, господи!

- ... Я знаю, что это внезапно, но ... я могу согласиться ...

Фрагменты разговора можно было услышать откуда-то впереди. Слуга, ведущий путь, замедлился, казалось, он не был уверен, продолжать дальше или останавливаться.

Во дворце были некоторые вещи, не предназначенные для ушей других.

Ши Шэн не останавливалась, поэтому слуга мог только идти вперед.

Когда они подошли ближе, голоса стали яснее.

- Ваше высочество, почему вы так зацепились за меня?

- ... Мы знакомы друг с другом с детства ... Кан Лэн, я думала, ты меня понял. Но ... ты женился на Юэ Яо, - можно было слышать мягкий женский плач.

Когда две красные нити были связаны друг с другом, было трудно сопротивляться. Хотя Кан Лэн несколько боролся с этим, он в конечном счете не смог победить против власти красных нитей.

- Принцесса, не плачь ... Я тебя подвел.

-Кан Лэн, пожалуйста, женись на мне! Меня не волнует мой статус!

Ши Шэн остановилась, чтобы послушать разговор. Слуга, который действовал как ее проводник, был вынужден остановиться рядом с ней, и у него не было выбора, кроме как делать вид, что он глухой.

Человек, который в настоящее время исповедует Кан Лан, была самой молодой принцессой Чэнь, Девятой принцессой. Ее конец был одним из самых трагических.

В оригинальном сценарии Юэ Яо заговорила о том, чтобы девятая принцесса вышла замуж за Чжунянь, чтобы удержать ее и Кан Лэн.

Когда разразилась война, ее жизнь стала живым кошмаром.

Девятая принцесса всхлипнула, вспоминая воспоминания с детства, прежде чем признать в нем эмоционально. Кан Лэн некоторое время боролся, но в итоге все же согласился.

Ши Шэн почувствовала, как будто она вошла в неправильную историю или что-то в этом роде. «Почему мне кажется, что это превращается в роман гарема?»

- Ребята, что вы делаете?! - внезапно раздался крик Юэ Яо. За ним вскоре последовал хрустящий звук пощечины и испуганный крик девятой принцессы.

- Юэ Яо! - огрызнулся Кан Лэн. «Она даже осмеливается дать пощечину?»

Юэ Яо опомнилась после того, как хлопнула Девятую принцессу, но она не смогла контролировать себя, когда увидела, что они обнимают друг друга.

Этот вопрос вскоре был доведен до внимания Чэнь императора.

Если Цин Гуань была самой любимой принцессой Нанцзинь, то девятая принцесса была самой любимой принцессой Чэнь.

Император Чэнь не мог воздержаться в этом вопросе. Он немедленно вызвал всех, кто был вовлечен, в тронный зал.

Как аутсайдер, Ши Шэн, естественно, не могла подойти и посмотреть шоу.

Но из того, что она услышала, Юэ Яо получила несколько ударов. Император Чэнь также пообещал Девятой принцессе Кан Лэн в браке. Хотя он не отстранял позицию первой жены Юэ Яо, он удостоверился, что Девятая принцесса имеет равный статус.

В тот день, когда Ши Шэн покинула Чан'Ань, это был день брака Девятой принцессы.

.....

Скоро начался разгар войны между тремя королевствами. Ши Шэн привела войска в бой.

В какой-то момент она встретила Кан Лэн на поле битвы, но у нее не было времени обменяться ударами с ним, прежде чем он исчез. Она больше не видела его на поле битвы.

Как только она привела свои войска в Чан'Ань, она узнала, что Кан Лэн умер от чумы. Он провалил свою скорбь.

Ши Шэн привела силы Нанцзинь, чтобы завоевать мир, всего за три года.

В тот день, когда император Нанцзинь взошел на трон, благоприятный золотой свет опустился на его дворец.

На следующий день принцесса Цин Гуань умерла, и ее служанка Би Си была похоронена вместе с ней.

Самое глубокое впечатление, что принцесса Цин Гуань осталась в сердцах многих, можно было бы суммировать с ...

«Сладкоречивая.»

«Необузданный характер»

«Вспыльчивая».

«Тяжелая в общении».

Но никто не мог отрицать тот факт, что она имела право быть таким. Предыстория, внешний вид, талант, хитрость ... ей не хватало ни одного из них.

Прохождение такой принцессы в расцвете сил вызвало у многих сожаление.

.....

Ши Шэн вернулась в Небесное Царство со многими заслугами.

Цин Гуань была вторым бессмертным поколением. Ее родители были древними высшими Богами, но они уже умерли много лет назад. Она жила в Вердинском дворце сама.

В тот день, когда она вернулась в Небесное царство, приехало много посетителей, чтобы поздравить ее.

Она была четвертым высшим Богом в Небесном Царстве - что-то определенно достойное празднования. Естественно, что на ее место будет много людей, надеющихся, что им повезет, и заслужит ее благосклонность.

Вскоре после этого появился приказ Императора Нефритового Императора. Сначала он поздравил ее с тем, что ее повысили до высшего Бога, после чего сообщил ей, что для нее был организован праздничный банкет через три дня.

Формальность Небесного Царства заключалась в том, что Ши Шэн не мог вырваться из какой бы то ни было боли, которую она чувствовала.

В конце концов, она слишком ленилась, чтобы даже побеседовать с посетителями, и просто закрыла дворец.

Поскольку их присутствие было явно нежелательным, у них не было выбора, кроме как неохотно уйти. В конце концов, теперь она была высшим Богом! Они не могли позволить себе обидеть ее!

Три дня спустя Ши Шэн прибыла на место празднования.

Цин Гуань не покинула свой дворец, что очень важно - большую часть времени она проводила в закрытом культивировании. Поэтому большинство жителей Небесного царства слышали только о ней, а число, которое на самом деле видел ее, можно было посчитать двумя руками.

Ши Шэн не носила нормальный белый халат, которым бессмертные предпочитали выделять свой мудрый вид, вместо этого она ходила в зеленом платье.

Ее приход был похож на каплю чернил, брызнувших на чистый лист бумаги - очень эффектный. Она слышала низкий голос обсуждений среди собравшихся бессмертных еще до того, как подошла к ним.

- Это Цин Гуань? Она такая красивая! Я верил слухам, что она не выходит из дворца лишь потому, что уродливая.

- Мать Цин Гуань была когда-то красавицей Царства Небесного, и ее отец был красивым гением! Как она могла быть уродливой?

- Ну, были слухи ... В конце концов, Цин Гуань никогда не ступала за пределы дворца, так кто мог знать, на кого она похожа?

-Я слышал, что Цин Гуань всего 30 000 лет! Она должна быть самой молодой из высших Богов, не так ли? Причина, по которой она осталась в дворце - культивирование! Она совершенно не похожа на вас, ребята, которые бегают повсюду и наслаждаются жизнью. Было бы чудом, если бы вы, ребята, стали высшими Богами!

«Как будто вы когда-либо культивировали всерьез!»

- Цин Гуань все еще одна, не так ли? Если кому-то удастся стать ее мужем..

Человек не закончил свой приговор, позволив воображению своей аудитории сделать за него

работу. Однако он не получил ответа. Все, что у него было - куча странных взглядов, направленных на него. Некоторые члены толпы пытались безмолвно общаться с ним своими глазами.

"Что? Что тут стыдиться? Хотя Цин Гуань довольно грозная, она прекрасна! Тут есть чем похвастаться...»

Человек сбоку ущипнул его, заставив его испуганно вскрикнуть от боли.

- Твоя внешность недостаточно хороша для меня.

Он услышал мелодичный женский голос из-за него, произнесенный нестерпимым тоном.

В тот момент, когда он обернулся, он обнаружил, что тема его обсуждения в какой-то момент поднялась на несколько шагов позади него и в настоящее время внимательно смотрит на него.

Подол ее темно-зеленого платья был частично скрыт. Если посмотреть внимательно, они найдут, что в платье были зашиты странные узоры. Когда она двигалась, эти узоры сверкали золотым светом, который заставлял их казаться живыми.

- Цин Гуань... - он удивленно воскликнул, прежде чем быстро опустил голову и сказал паническим голосом, - Я обидел тебя! Пожалуйста, простите меня, высшая Богиня!

- Каждый ценит красоту; вы не совершили какого-либо преступления, - Ши Шэн сразу же начала хвастаться, - Правда, с вашей внешностью вы не достойны меня. Так что не фантазируйте.

Этот человек потел в сапогах (образно). «Почему никто не сказал мне, что она такая нарциссическая?»

Губы всех остальных также дергались. «Оказывается, она такая самовлюбленная...»

Мужчина сказал искренне.

- Высшая Богиня права.

Ши Шэн перевела взгляд с него, чтобы взглянуть на человека прямо перед собой.

Нефритовый император в своем золотом драконьем халате сидел рядом с матерью-королевой.

Ши Шэн увидела Чан Лэн, который сидел справа от императора. На нем был безупречный белый халат. Он в образе запрещенного мужского кумира.

Губы Ши Шэн втянулись в улыбку.